

Трибуна ЗАРУБІЖНОГО АВТОРА

АРИФ ГУЛИЕВ,
доктор юридических наук,
заслуженный работник образования
Украины
профессор кафедры международного права
(Национальный авиационный университет)

**ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ
И ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ**

Рассматриваются современные тенденции развития права народов на самоопределение, предлагается новый порядок легализации сепаратизма.

Ключевые слова: права человека, право на самоопределение, территориальная целостность, этнонациональные конфликты, сепаратизм, национально-культурная автономия.

Розглядаються сучасні тенденції розвитку права народів на самовизначення, пропонується новий порядок легалізації сепаратизму.

Ключові слова: права людини, право на самовизначення, територіальна цілісність, етнонаціональні конфлікти, сепаратизм, національно-культурна автономія.

The modern trends in the development of the right to self-determination are analyzed in this work. The new legal order for realization of the right to secession is proposed by the author.

Key words:

Введение. После окончания холодной войны особую актуальность приобретает уважение прав человека. Несмотря на провозглашение этого принципа в Уставе ООН, его развитие во Всеобщей декларации прав человека и многочисленных последующих международных документах, длительное время осуществление прав человека на практике оставалось в сфере внутренней компетенции государств. После холодной войны в результате свертывания авторитаризма и расширения поля демократии, по мере утверждения главенства человеческой личности в различных сферах мирового взаимодействия, а также в силу развития идеологии либерализма задача обеспечения прав человека выдвигается на уровень, сопоставимый с тем, который ранее почти в единственном числе занимался проблемой поддержания международного мира и безопасности.

Действительно, ООН была создана в первую очередь как инструмент поддержания мира; в центре ее внимания находились вопросы предотвращения войн и вооруженных конфликтов, а гуманитарные проблемы оставались почти что на периферии ее озабоченности. В большинстве случаев участники войн и конфликтов преследовали корыстные цели по продвижению собственных национальных интересов, однако ряд таких столкновений имел своего рода положительный гуманитарный эффект.

Постановка задачи. Цель статьи – рассмотреть современные тенденции развития права народов на самоопределение, предложить новый порядок легализации сецессии.

Результаты исследования. Практика международных отношений конца XX – начала XXI вв. вновь актуализировала вопрос о праве народов на самоопределение. Оставив за пределами права понятие «народ», юристы-международники создали благоприятную почву для прогрессирования сецессионистских настроений в среде этнических групп.

Опираясь на международно-правовые документы, судебные решения и доктрину международного права, можно констатировать, что правом на самоопределение в форме сецессии обладают только колониальные народы, а народы, которые успешно осуществили данное право, не могут вновь претворить в жизнь данный принцип [1].

В Декларации «Руководящих принципов признания новых государств в Восточной Европе и в Советском Союзе» (1991 г.) Европейский Союз со ссылкой на принципы Хельсинского Заключительного акта и Парижской хартии и, в частности, на принцип самоопределения, подтвердил готовность признать «те новые государства, которые, следуя историческим изменениям в регионе, были созданы на демократической основе, приняли соответствующие международные обязательства и продемонстрировали свою готовность к мирному процессу и переговорам» [2].

Неоспоримым является то, что применение самоопределения в этих случаях стало существенным изменением для использования принципа вне процесса деколонизации [3].

Декларация о принципах международного права 1970 г. зафиксировала положение о том, что право на самоопределение не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному, или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, и каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны. В таком случае, каким образом должна решаться проблема, связанная с намерением того или иного политического образования обрести статус суверенного государства – субъекта международного права?

Вопрос о возможности «легализации» права на сецессию многие авторы рассматривают с позиции восстановления «исторической справедливости» либо «восстановления прав этнонациональных групп». «Международное право, – пишет А. Бьюкенен, – должно признать право восстановления на отделение, но не общее право на самоопределение, которое включает право на отделение для всех народов или наций» [4]. Речь идет о крайней, единственно возможной мере, о реакции на систематические серьезные нарушения прав этнонациональных групп. Автор акцентирует внимание на идее о том, что «при определенных обстоятельствах достижение большей степени самоопределения может оказаться единственным способом для группы защитить себя от: 1) разрушения своей культуры; 2) геноцида в буквальном смысле слова; 3) различных несправедливостей, объединяемых в понятии этнической дискриминации, включая нарушения гражданских и политических прав, которыми должны быть обеспечены все граждане вне зависимости от их национальности ...» [5].

С такой логикой трудно не согласиться. Известно, что приоритетной ценностью является не государство, а человек. И если его права попираются, то теряется весь смысл существования самой государственной системы, а вместе с ней и системы межгосударственных отношений. Неслучайно в преамбуле Всеобщей декларации прав человека 1948 г. зафиксировано положение о том, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира» [6].

По этой причине введение в легальное русло права на сецессию должно иметь место. Такие нормы могли бы выполнять сразу две функции: во-первых, служить своеобразной гарантией для этнонациональных групп (народ-этнос), во-вторых, закрепление правовой нормы о субъекте права на сецессию (с описанием ясных, недвусмысленных критериев признания той или иной общности «этнонациональной группой» и перечисления круга прав, нарушение которых может расцениваться основанием для плебисцита по вопросу об отделении) позволит разрешить существующие этнонациональные конфликты и предупредит возникновение новых. Целесообразно также изначально выписать процедуру рассмотрения вопросов о правовых основаниях сецессии. Здесь незаменимым инструментом может стать специальная комиссия по вопросам о сецессии в рамках Комитета по правовым вопросам Генеральной Ассамблеи ООН.

Современное международное право не допускает коллективного принятия решений о признании нового государства, данный вопрос относится ко внутренней компетенции государства. В глобализирующемся мире общими становятся не только вопросы экономики, но и проблемы социальной, культурной и конечно же политической жизни. Сегодня как нельзя чаще акторы международного общения апеллируют ко мнению авторитетных государств (США, Россия) либо надстроечных структур (ЕС, ООН). Это свидетельствует о том, что постепенно мир переходит к новой форме принятия решений – коллективной. Коллективный метод решения вопросов о признании, выдвинутый Герцем Лаутерпахтом, был подвергнут серьезной критике в трудах сторонников декларативной теории признания. Тем не менее по прошествии 50 лет. Европейский Союз декларативно оформил собственную процедуру признания государств и даже выписал критерии признания новых независимых государств. Ситуация, сложившаяся в Косово, заставила международное сообщество еще раз задуматься о том, что игнорирование проблемы не приводит к ее решению. В этом смысле вся история развития конфликта в данном регионе показательна и поучительна. Мы рассматриваем планы ООН по присутствию в Косово и предложения Марти Ахтисаари как возможное начало обсуждения проблемы не только признания, но и права на сецессию.

Специальная комиссия по вопросам сецессии должна была бы оценивать такие обстоятельства применительно к каждому случаю:

1. Действительно ли имели место систематические, грубые нарушения прав этнонациональной группы?
2. Действительно ли отделение приведет к восстановлению прав этно-национальной группы?
3. Как отразится отделение данной этнонациональной группы на существовании других этнонациональных групп и государства в целом? Как сецессия данной этнической группы повлияет на отношения между материнским государством и государствами-соседями?
4. Поддерживается ли намерение отделиться населением данной территории?
5. Является ли сецессия неизбежной? Возможно ли все-таки восстановить нарушенные материнским государством права этнонациональной группы посредством расширения автономии? При этом пределы разделения властей должны быть определены как можно более широко [7].

Такая процедура видится нам единственно возможной для достижения мирного, справедливого и прозрачного решения о наличии либо отсутствии оснований для сецессии.

При этом важно отметить, что описанная процедура не должна восприниматься как руководство к действию. Полагаем, что необходимость в подобной разрешительной процедуре может возникнуть в исключительных случаях и принцип территориальной целостности является доминирующим (если говорить об иерархии) по отношению к принципу самоопределения. Желательным же способом для осуществления права на самоопределение является предоставление права на внутреннее самоопределение в форме внутренней

автономии, но никоим образом не полной независимости [8].

В конце 1980 – начале 1990 гг. существенно изменились подходы к соотношению принципов самоопределения народов и территориальной целостности. Теперь превалирующим стало стремление покончить с дестабилизирующим эффектом, обусловленным этническими и национальными проблемами. Одновременно сформировалась доктрина, согласно которой обоснованность реализации права на самоопределение регулируется главенствующим принципом соблюдения прав человека. Это касается всех составляющих самоопределения – выбора политической системы, отделения и автономии.

При такой трактовке по сути исчезло право народов на выбор любой политической системы. Избираемая тем или иным народом политическая система обязательно должна предусматривать реализацию прав человека. Иные критики небезызвестного основания утверждают, что «выбор» в этом случае сводится к безальтернативному принятию демократической формы организации политической системы, ибо все другие не обеспечивают реализацию прав человека. Они также считают, что большинство народов, живущих в условиях авторитарных режимов, на практике не имеют возможности выбора альтернативного, например, демократического, режима. Эта доктрина также резко ограничивает право на крайнюю форму самоопределения – отделение, которое сегодня может быть оправдано лишь экстремальными ситуациями, когда той или иной этнической общности отказано в праве принимать участие в политической и социальной жизни страны на недискриминационной основе. На практике почти единственным признаваемым направлением реализации принципа самоопределения остается развитие различных форм национально-культурной автономии в составе государства. Показателем изменения соотношения принципов самоопределения и территориальной целостности является то, что в последние годы право на самоопределение по существу не упоминается в докладах Генерального секретаря ООН, программных заявлениях правительств подавляющего большинства государств.

В 1970 г. в Декларации международного права подчеркнуто, что принцип самоопределения, «не должен трактоваться как санкционирующий или поощряющий расчленение, частичное или полное нарушение территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения» [9].

Тезис об относительной несовместимости международно-правовых принципов права наций на самоопределение и недопустимости нарушения территориальной целостности был возведен в абсолют при рассмотрении межнациональных конфликтов в разных регионах бывшего СССР.

Вместе с тем современная история государств, входивших ранее в СССР, свидетельствует о том, что вопросы территориального устройства способны существенно повлиять на развитие событий и политическую ситуацию в данном регионе на долгий период.

Попытка проведения демократических реформ в общественно-политической жизни советского общества, ряд регионов поставили вопрос о повышении своего государственно-правового статуса на основе права на самоопределение. В некоторых союзных республиках, не без оснований восприняв это как покушение на их территориальную целостность, упразднили автономные образования (Нагорный Карабах в Азербайджане, Южная Осетия в Грузии) или не признали образования новых автономий (как, например, в Молдове). Все это привело к значительному обострению отношений между представителями различных этнических групп [10].

Современной практике уже известны случаи, когда правом нации на самоопределение прикрываются аннексионистские цели. Примером может служить так называемое «стремление» армянского населения Нагорного Карабаха самоопределиваться. На первый взгляд,

ничего предосудительного в этом нет. Но здесь следует отметить, что армянский народ уже давно самоопределился и имеет собственное мононациональное государство. Признав право на самоопределение армянского населения в Азербайджане, одновременно признано право на самоопределение армян в России, армян во Франции, армян в США и т. д. Одна нация не может самоопределиваться дважды и более раз и иметь несколько государств.

Для достижения сепаратистских целей часто декларируется право на самоопределение «народа Нагорного Карабаха». Однако известно, что «народ» – это категория политическая, связанная с наличием государства, гражданством данного государства и его юрисдикцией. В данном вопросе использование подобного понятия невозможно, так как понятия «народ Нагорного Карабаха» нет и быть не может. Есть лишь армянское и азербайджанское население Нагорного Карабаха, причем, обе этнические группы обладают равными правами на проживание в пределах территории.

Наиболее ярким примером влияния вопросов, связанных с национально-территориальным устройством, на развитие событий и политическую ситуацию в регионе, а также доказательством возможности использования национально-территориальных противоречий в сепаратистских целях является конфликт между Азербайджаном и Арменией по поводу Нагорного Карабаха [11].

Данный вопрос сегодня приобретает новые аспекты в связи с тем, что Конституция Азербайджанской Республики 1995 г. наделила наиболее демократичным статусом другое автономное образование на своей территории – Нахчыванскую Автономную Республику. Создав тем самым необходимую прецедентную базу для конструктивного разрешения нагорно-карабахского конфликта, сегодня Нахчыван продолжает представлять собой автономное образование, имеющее целый ряд государственных атрибутов: свою Конституцию, гарантированную Конституцией и законами Азербайджана законодательную, исполнительную и судебную власть и т. д.

Для того чтобы уяснить смысл нагорно-карабахского конфликта, достаточно обратить внимание на последние два столетия в истории возникновения предпосылок, создания и развития нагорно-карабахской автономии, иначе говоря, на весь период с момента присоединения Южного Кавказа к России и до нынешних времен.

Автономия и федерация – это вечная тема для народов. Автономия это компромисс между спорящими сторонами, какие бы ценности здесь не являлись предложениями или причинами. А федерация – это в какой-то степени самообман, если национальные меньшинства получают право на федерацию с большинством в тех случаях, которые сегодня предусматриваются в международном масштабе. В предложениях Минской группы Азербайджанской Республике, это, фактически, территориальные потери для национального большинства, а национальная автономия – это реальный компромисс, и за этим компромиссом идут уже нормальные процессы. Можно добавить, что это имеет социально-экономический характер. Может быть, многие национальные меньшинства не восставали бы против национального большинства, в рамках этой страны, где экономические процессы шли, как полагается. Сегодня в европейских странах экономическое благополучие предотвращает процессы самоопределения. Экономические рычаги являются главным фактором создания автономии вплоть до того, чтобы в дальнейшем эти народы не поднимали других вопросов. Но как долго социальная автономия может оставаться фактором компромисса в рамках существующего спора? То есть сегодня человечество не в состоянии ответить на этот вопрос, но я думаю, что концепцию, которую избрал международный союз и ОБСЕ в отношении Лиссабонского саммита, в отношении XXI в., в перспективе развитие без войн, думаем, что только это может привести к нормальному решению этого вопроса?!

Азербайджанская Республика – государство, в состав которого входит Нахчыванская Автономная Республика, поэтому основополагающее значение имеют вопросы взаимосвязи деятельности органов государственной власти республики и автономии. Следует отметить, что в связи с известными событиями вокруг территории Нагорного Карабаха Азербайджанской Республики, определение ее статуса стало одной из основных тем пока безрезультативных переговоров по мирному урегулированию.

Следует отметить, что положение каждого государственного или самоуправленческого органа, урегулированное правовыми нормами, образует его правовой статус.

Таким образом, баланс власти в территориальном аспекте разрешен конституционно. Положение о верховенстве Конституции Азербайджанской Республики нашло свое отражение как в ст. 163 Конституции Азербайджанской Республики, так и в преамбуле Конституции Нахчыванской Автономной Республики. Так, согласно Конституции Азербайджанской Республики [12], наряду с другими нормативно-правовыми актами и Конституция Нахчыванской Автономной Республики должна соответствовать Конституции и законам Азербайджанской Республики. А в преамбуле Конституции Нахчыванской Автономной Республики [13] имеется положение о том, что основу Конституции Нахчыванской Автономной Республики составляет принятая 12 ноября 1995 г. референдумом Конституция Азербайджанской Республики.

Эти положения приобретают особый характер в связи с тем, что на территории Азербайджана более 25 лет имеется этнический конфликт вокруг Нагорного Карабаха. Однако, несмотря на большой промежуток времени, международные органы, которые вовлечены в урегулирование этого конфликта, не представили варианта, который устраивал бы обе стороны.

При этом ссылка на международно признанные границы Азербайджана как пределы общего государства не может обеспечить реальных гарантий реализации Азербайджанской Республикой своих суверенных прав в пределах этих границ.

Как видно, предложенный вариант по урегулированию конфликта идет вразрез со ст. 11 Конституции Азербайджанской Республики, где отражено, что территория Азербайджанской Республики является «единой, неприкосновенной и неделимой» [14].

При разрешении конфликтов между государством и его составными частями органы конституционного правосудия призваны обеспечить, с одной стороны, соблюдение конституционных гарантий правового статуса субъекта, с другой – защитить целостность и единство государства. Иными словами, Конституционный Суд играет роль поддержания установленного основным законом баланса между государством и его составными частями, а также закрепления децентрализации [15].

Выводы. При разрешении подобных вопросов, на наш взгляд, в конституционном производстве должно быть обеспечено участие представителей автономии, которые могли бы отстаивать права и законные интересы автономий.

Диапазон решения вопроса национальных меньшинств велик – от культурной автономии до федеративного или конфедеративного устройства общего государства.

Что касается Азербайджана – Нагорного Карабаха ситуация трагически проста. Был вооруженный конфликт, в котором много погибших с той и другой стороны. Конфликтная ситуация сохраняется. Необходимо выйти из этого состояния. Как найти решение? Путь намечен международным сообществом, в частности, Лиссабонская декларация указала, что необходимо уважать территориальную целостность государств Азербайджана, предоставить значительную автономию Нагорному Карабаху и соответствующие международные гарантии [16]. Но до сих пор стороны не смогли это конкретизировать и воплотить в жизнь.

Список использованных источников:

1. İnsan hüquqları: Beynəlxalq və milli müdafiə mexanizmləri / [Abdullayev Ə., Azarov A., Nufner K., Röyter V.]. – Bakı, 2008. – 487 s. ; Tunkin G. I. Theory of International Law / Tunkin G. I. – Boston : Harvard University Press. – 1974. – С. 68–69.
2. Документ доступен на сайте Европейского журнала международного [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ejil.org/journal/Vol4/No1/art6.html
3. Мирзоев Ф.С. О. Принцип uti possidetis juris в современном международном праве: теория и практика: дис. на соиск. учен. степ. к-та юрид. наук / Ф. С. О. Мирзоев. – Баку, 2007. – С. 90.
4. Бьюкенен А. Сецессия. Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства [Электронный ресурс] / А. Бьюкенен. – Режим доступа : www.sakharov-center.ru/publications/sec/004.html от 1.06.2007.
5. Там же.
6. Международная защита прав и свобод человека : сб. документов / сост. Г. М. Мелков. – М., 1990. – С. 14.
7. Об успешном создании автономий см. : Lapidoth, R. Autonomy. Flexible Solutions to ethnic conflicts. – Wash. D. C. – United States Institute of Peace Press, 1997. – P. 199–201.
8. Higgins R. Problems and Process. International Law and How We Use It / Higgins R. – Oxford : Clarendon Press, 1994. – С. 125
9. Материалы совместного семинара Конституционного Суда Азербайджанской Республики с Венецианской Комиссией Совета Европы на тему «Конституционный статус Автономии». – КММ. – Баку – № 2. – С. 98, 65–66, 79.
10. Там же.
11. Гулиев А.Д. Армяно-Азербайджанский Нагорно-Карабахский конфликт: сущность, характер событий и процесс урегулирования. – Держава і право: зб. наук. праць. – К.: Ін-т держава і права ім. В.М. Корецького НАН України. – 2008. – № 42. – С. 198–208.
12. Конституция Азербайджанской Республики. – Баку, 2000. – С. 42, 5.
13. Аскеров З.А. Конституционный статус Нахчыванской Автономной Республики. – Б.: Изд-во БГУ, 1999. – С. 26–27.
14. Конституция Азербайджанской Республики. – Баку, 2003. – С. 8.
15. Дипломатия мира. – Баку : Азербайджан, 1997. – С. 373.

ЛАЛА САФАРАЛИ,

диссертант Института прав человека
(Национальная академия наук
Азербайджана)

**ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ
КОРПОРАЦИЙ С НЕФТЕДОБЫВАЮЩИМИ СТРАНАМИ
И ПРАВОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С НЕЙ**

Эта статья анализирует взаимоотношения развивающихся нефтедобывающих стран и транснациональных корпораций (ТНК) в антикоррупционной деятельности. В статье отмечаются зависимость этих государств от нефтяных ресурсов и их неспособность достичь необходимого развития. Статья также отмечает, что антикоррупционная деятельность не будет достаточной до тех пор, пока в обществе не сформируются демократические институты. Одним из основных условий для этого является форма государства, основанная на

